Автор: Дмитрий Озеров © Пятница КРИМИНАЛ, ИРКУТСК 5543 27.07.2009, 15:38 209

Возвращение 90-х: мифы и реальность

Сотрудники правоохранительных органов предрекают повторение криминальной революции.

Слово «кризис» сейчас, наверное, второе по популярности после фамилии премьер-министра. Куда только этот кризис не вставляют: в каждый второй репортаж, в каждый третий рекламный ролик. В последнее время слово «кризис» прочно вошло и в лексикон сотрудников милиции. Но произносят они его, предрекая возвращение бандитизма, подобного преступности девяностых годов. Так и говорят: «Народ резко обнищал, в стране безработица, так что кризис вернет лихие девяностые и нынешние горести покажутся молодежным сериалом по сравнению с грядущими кровавыми разборками». Вернутся или нет девяностые? Журналист «Пятницы» внимательно выслушал наших уважаемых экспертов и готов поделиться выводами с читателями.

В напряженном ожидании бандитских времен с начала кризиса живут и милиционеры с погонами высшего офицерского состава, и практически все начинающие сотрудники правоохранительных органов. К этому, по мнению стражей правопорядка, есть все предпосылки: безработица, озлобленность, богатеющие, несмотря на всеобщий экономический спад, верхи. Все чаще милиционеры и другие силовики в открытую говорят о том, что скоро мы станем свидетелями криминального реванша. Бандитизм после непродолжительной передышки в начале двухтысячных снова перейдет в наступление. И это обернется еще большей кровью, чем было десять лет назад.

— Схема нарастания новой волны бандитизма будет следующей, — рассуждает один из оперативных сотрудников уголовного розыска, — некий молодой и энергичный иркутянин заканчивает институт или возвращается из армии. Работы для него сейчас нет, жилья — тоже, легальных жизненных перспектив — полный ноль. В это же время из зоны возвращается какой-нибудь дядя Федя, отправившийся на нары году в 1996 за активное участие в организованной преступной группе. Дядя Федя не умеет и не хочет учиться жить наравне со всеми. Для него все люди — животное стадо, которым можно помыкать, которое следует держать в ежовых рукавицах и, разумеется, своевременно доить. Но дядя Федя не хочет быть простым пастухом, он видит себя директором этого колхоза. А на роль пастухов ему как раз нужны молодые да энергичные.

Чем новые бандиты будут отличаться от своих пращуров из 90-х? Тем, что в заместители себе они станут привлекать не подвальных спортсменов, мечтающих только о свежей иномарке. Им в новых условиях будут необходимы образованные и злые. То есть как раз те, кто не смог смириться с положением, что они не нужны государству. Бывшие же солдаты-срочники будут выполнять самые ходовые роли — простых боевиков.

— А в том, что образованные люди смогут убивать или выдавать ордера на убийства, вы можете не сомневаться, — уверен оперативник угрозыска. — Кстати, вы заметили, что в последнее время случаев, когда грабителями и убийцами становятся дети благородных родителей, становится все больше? Такие для будущих бандитских главарей — просто клад.

— Кроме того, выбивание долгов сейчас снова в моде. Только его узаконили, — продолжает оперативник, — этим сейчас занимаются коллекторские агентства. Вы видели лица сотрудников этих предприятий? Даже мне становится не по себе. По сути, чем они отличаются от бандитов? Раньше к тем тоже обращались, чтобы вытрясти долг. Переступить порог, граничащий с криминалом, очень легко. Я уверен, что вскоре мы услышим о многих подвигах черных коллекторов. Однако официально о новой волне бандитизма действующие сотрудники милиции говорить отказываются. Скорее всего, им дано указание сверху: ни капли паникерства, освещать только успехи.

В милиции работают не за зарплату

— Для настоящего милиционера зарплата никогда ничего не определяла. В мои годы зарплата у оперативника была 130 рублей, — рассказывает адвокат Юрий Шевелев, — никто не увольнялся. Многие приходили за романтикой. Глеб Жеглов, кстати, ютился в общаге, а не разъезжал на джипе, как некоторые нынешние капитаны уголовного розыска.

Генерал предупреждает

Депутату городской думы Александру Егорову, бывшему руководителю ВС РУБОП, генерал-майору милиции в отставке, свои взгляды скрывать не перед кем. Он тоже считает, что нас ждет нечто, похожее на ситуацию 90-х.

— Я предполагаю, что число корыстно направленных преступлений будет в ближайшее время расти, — говорит Александр Егоров, — в том числе краж личного и государственного имущества, автотранспорта. Связано ли это с тем, что все больше бывших братков старой закалки сейчас освобождается? По-моему, ответ очевиден.

Александр Николаевич говорит, что располагает информацией о личностях, отсидевших по бандитским статьям и по освобождении снова взявшихся за пистолеты и кастеты. Но, приводя следующий пример, Александр Егоров заострил внимание на том, что не знает, какой образ жизни сейчас ведет человек, о котором он говорил.

— Например, банда известного в криминальных кругах Николая Н. Этот бывший сотрудник правоохранительных органов в начале прошлого десятилетия под видом коммерческой деятельности организовал устойчивую преступную группу, — рассказывает Александр Егоров, — действовала она на территории Иркутска, Шелехова, на севере области. Структура в группе была очень серьезной. Существовала своя служба безопасности, была своя база по подготовке боевиков в районе Шаманки. Техника, начиная с КамАЗа и заканчивая многочисленными легковушками, вооружение, закупаемое на Тульском заводе, в том числе и автоматы Калашникова, — все было на высшем уровне.

За убийства участникам группы, по словам Александра Егорова, выплачивались так называемые полевые. Они даже проходили по платежным ведомостям! Несговорчивых предпринимателей бандиты убирали быстро. Погибли такие известные в девяностые годы коммерсанты, как Усов и Петросян. В группировку входило свыше десяти человек.

— Все они были задержаны нашими сотрудниками, — продолжает Александр Егоров, — из-за моратория на смертную казнь и потому что пожизненных сроков в тот период времени никому не давали, главарю присудили пятнадцать лет. Участники этой группы недавно освободились. Освободился и сам Николай Н. Он пытался выйти на контакт с генералом Егоровым, но тот эти поползновения игнорировал.

Спрашивается: чем же эти люди будут заниматься на свободе, да еще и в кризис? Пойдут шоферить или устроятся кладовщиками? В лучшем случае — что-нибудь украдут и снова вскоре сядут. В худшем — пополнят ряды армии бандитов новой волны.

— За время работы РУБОП было ликвидировано не меньше полусотни банд, — дополняет Александр Егоров, — кроме того, благодаря нашей работе не стало несколько крупных преступных сообществ. Сейчас, когда подразделения по борьбе с оргпреступностью перестали существовать, эта работа практически не ведется. Я считаю расформирование РУБОП крайне нелогичным шагом. Думаю, что настанет время, когда государство вернется к созданию таких подразделений. Лишь бы не оказалось слишком поздно.

Просто нагнетание страха

Так, может, снова ставить решетки на свои пластиковые стеклопакеты и заказывать двойные двери? Скорее бежать в магазин и покупать вместо нового смартфона баллончики со слезоточивым газом — детям, женам — электрошокеры, а себе — травматический пистолет? Подполковник милиции в отставке Юрий Шевелев, известный иркутский адвокат, уверен, что разговоры о возвращении девяностых — простое нагнетание страха. И кризис здесь совершенно ни при чем.

— Зачем все это говорится? Чтобы вытребовать для себя больше средств и больше прав, — объясняет Юрий Шевелев, — но для начала давайте вспомним советские годы. Ведь всплеск бандитизма был и после войны. Смогли же с ним справиться!

— Я не буду голословным, — продолжает Юрий Шевелев. — В девяностые годы в Иркутске было несколько воров в законе. И где они? На кладбище. Сейчас в Иркутске нет ни одного преступника такого высокого уровня. С этим трудно не согласиться. Ведь десять лет назад клички Кисель, Кучер, Повар, Солома, Боец были у всех на слуху, а сейчас ни один простой житель города не назовет имя крупного местного криминального авторитета. Мало того, бандитизм девяностых кажется сейчас даже смешным, про него уже и кинокомедии снимают. И люди хохочут, хотя еще недавно сопереживали героям очередной бандитской саги.

— Не стану говорить, что милиция сейчас стала работать первоклассно, но не может же быть, чтобы она из года в год работала бы только хуже. Как пример: Приангарье уже давно отдано на откуп вору в законе Тюрику, но он ведь не приезжает сюда из-за границы, где уже давно живет. Я считаю, что это результат работы правоохранительных органов, — говорит Юрий Шевелев, — хорошие результаты очевидны. К примеру, раньше не было никаких антикоррупционных дел. А сейчас... Посмотрите, сколько заведено дел на чиновников, многие из них сидят... Воры же не сидят, потому что они почти все убиты друг другом. За последние 15 лет убито 223 преступных авторитета Иркутской области. А посадили во много раз меньше.

О бывших бандитах, освобождающихся из колоний и собирающих вокруг себя новых приверженцев, Юрий Шевелев говорит скептически.

— Я сейчас работаю адвокатом и часто общаюсь с представителями криминальной среды, — рассказывает он. — Если раньше задержат вооруженную группу, им не вменяли бандитизм. А сейчас его стараются доказать по делу практически каждой компании молодых людей с пистолетом. Они, может быть, и совершили всего один-два-три налета с пистолетом, и их уже делают бандой. Может быть, это правильно. Но статистика из-за этого и показывает, что бандитизм вроде бы снова крепчает.

Опять жить в страхе?

Неужели опять, как в девяностые, будет страшно зайти в ресторан: вдруг там веселится кто-нибудь из братвы? Невероятным кажется и возобновление траурных телеэфиров в Ангарске, когда после гибели очередного мафиози на местном канале отменялись все передачи и целый день на экране возникали фотографии убиенного (такие своей смертью, как мы помним, не умирали. — Авт.) под песни Михаила Кучина и Гарика Кричевского.

Расстреляли

Одними из последних кавказских воров в Иркутске были Давид Хмиадашвили по кличке Дато и Бакури Каландадзе, он же Бакир. Их расстреляли 11 марта 1996 года в микрорайоне Юбилейном. В квартиру, где находились Дато, Бакир и еще один их товарищ, ворвались киллеры и открыли прицельный огонь. Третьему удалось сбежать через окно.

По кличке Мураш

Единственный, кто до сих пор здравствует из прежних братков, — Андрей Мурашов, бывший вор в законе по кличке Мураш. Он отошел от организованной преступности. Раньше он контролировал Куйбышевский район. Был у Мураша близкий друг Паата Гудушаури по кличке Скот Тбилисский, ранили его 16 декабря 1993 года, а убили в следующем году. Паата, живший на первом этаже, услышал стук в окно, подошел, в него выстрелили в упор. Произошло это 10 июня 1994 года в Иркутске. Мурашов сделал ему мемориальную доску на доме на улице Бограда. Разразился чудовищный скандал. Доску сняли.

Кто такие воры и положенцы?

Историки российской криминалистики датируют появление воров в законе началом 1930-х годов, когда жесткими репрессиями была подавлена активность политических организованных преступных формирований. Воров в законе связывали особый кодекс поведения, обычаи и традиции, в число которых вошли полное неприятие общественных норм и правил, в том числе, например, связанный с семьей в законе ни в коем случае не должен был иметь постоянных связей с женщинами, и не менее полный запрет на какое бы то ни было сотрудничество с государственными органами: как в форме участия в проводимых ими общественных мероприятиях, так и содействия судебно-следственным органам в расследовании преступлений.

Традиционно вором в законе может считаться лишь человек, имеющий судимости, достаточный авторитет в преступной среде, в отношении которого выполнена формальная процедура принятия в сообщество. Но в последнее время стали известны случаи получения этого титула людьми, не отбывавшими наказания, в том числе за взятки.

Положенец — это мэр от криминала. Положенцем населенного пункта необязательно может быть вор в законе. Тем не менее, для того чтобы стать положенцем, кандидат на эту роль обязан обладать большим авторитетом. Положенец должен контролировать деятельность всех преступных группировок на подведомственной территории.

Автор: Дмитрий Озеров © Пятница КРИМИНАЛ, ИРКУТСК 5543 27.07.2009, 15:38 209

URL: https://babr24.com/?ADE=79724 Bytes: 12246 / 12197 Версия для печати Скачать PDF

Порекомендовать текст

Поделиться в соцсетях:

Также читайте эксклюзивную информацию в соцсетях:
- Телеграм
- Джем
- ВКонтакте
- Одноклассники

Связаться с редакцией Бабра в Иркутской области:
irkbabr24@gmail.com

НАПИСАТЬ ГЛАВРЕДУ:

Телеграм: @babr24_link_bot
Эл.почта: newsbabr@gmail.com

ЗАКАЗАТЬ РАССЛЕДОВАНИЕ:

эл.почта: bratska.net.net@gmail.com

КОНТАКТЫ

Бурятия и Монголия: Станислав Цырь
Телеграм: @bur24_link_bot
эл.почта: bur.babr@gmail.com

Иркутск: Анастасия Суворова
Телеграм: @irk24_link_bot
эл.почта: irkbabr24@gmail.com

Красноярск: Ирина Манская
Телеграм: @kras24_link_bot
эл.почта: krasyar.babr@gmail.com

Новосибирск: Алина Обская
Телеграм: @nsk24_link_bot
эл.почта: nsk.babr@gmail.com

Томск: Николай Ушайкин
Телеграм: @tomsk24_link_bot
эл.почта: tomsk.babr@gmail.com

Прислать свою новость

ЗАКАЗАТЬ РАЗМЕЩЕНИЕ:

Рекламная группа "Экватор"
Телеграм: @babrobot_bot
эл.почта: eqquatoria@gmail.com

СТРАТЕГИЧЕСКОЕ СОТРУДНИЧЕСТВО:

эл.почта: babrmarket@gmail.com

Подробнее о размещении

Отказ от ответственности